

И. К. Чугаева

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и методики преподавания истории и общественных дисциплин Черниговского национального педагогического университета имени Т.Г. Шевченко,
г. Чернигов, Украина,
magic-smile@mail.ru

**Черниговский агиографический источник
о Николе Святоше: к истории почитания князя-инока**

Статья посвящена проблеме агиографического произведения о князе-монахе Николе Святоше. Автор пытается доказать его создание ещё в древнерусское время, определив его черниговские элементы и возможное авторство.

Ключевые слова: Никола Святоша, преподобный, подвижничество, агиографическая литература, Киево-Печерский Патерик.

Не смотря на то, что агиографическая литература пребывает в поле интереса и научных исследований как историков, так и филологов, далеко не все её сюжеты на сегодняшний день изучены в достаточной степени. Одной из таких непроясненных проблем древнерусской агиологии и агиографии является история жизни и подвигов, а также фиксации их в литературных произведениях первого (и единственного!) известного князя-инока в домонгольской Руси, который не только добровольно принял постриг в монахи, но и посвятил большую часть своей жизни служению Богу (36 лет пребывал в Киево-Печерской обители, 30 лет из которых – непосредственно будучи монахом) – Святоша Давыдович, известный по летописям, или Никола Святоша, отдельный рассказ о котором находится в Киево-Печерском Патерике.

Есть причины предполагать, что ряд ранних житий древнерусских святых на сегодняшний день утрачены, среди которых могло быть и «Житие Николы Святоши». Целью исследования является попытка выявить данные по канонизации и, соответственно, написания его Жития ещё в древнерусское время.

Факты биографии князя попали на страницы справочных изданий [3, с. 401; 28, р. 18; 9, с. 50; 4, с. 375], упоминают о подвиге Николы Святоши в своих исследованиях, в частности, и Р. Зотов [12, с. 24, 38, 261], Е. Е. Голубинский [5, с. 766], М. Д. Приселков [18, с. 246–247], Г. П. Федотов

[24, с. 93], В. М. Рычка [21, с. 94] и другие. В последнее время жизнь и жизнеописание князя-инока стала объектом специальных исследований [16; 25; 14; 15; 27]. Однако многие вопросы относительно агиографических призывов о князе-иноке остаются не до конца решенными.

Для древнерусского общественного сознания был характерен провиденциализм и эсхатологические мотивы ожидания Второго Пришествия, заметно активизировавшиеся на рубеже XI–XII вв. [13; 8, с. 263–265]. В Черниговском княжестве были собственные примеры святости перед лицом приближающегося Конца Света. Для этого постепенно составлялся и пополнялся перечень местных святых. Ведь путем к Спасению была жизнь и смерть не только мучеников, но и преподобных. Поэтому вопрос о канонизации черниговских святых подвижников и распространения их культа был особенно актуальным.

Пример такого подвижничества в т.н. «монастырский» период жизни и показывало жизнеописание Святослава (Святоши) Давыдовича, луцкого князя, наследника черниговского престола благоверного князя Давыда Святославича. Однако Святоша так и не стал им *de facto*, выбрав Киево-Печерскую обитель как место своей жизни и молитвы. Возможно, к такому шагу его подтолкнуло раскаяние из-за предательства Давида Игоревича в междукняжеском конфликте 1097 г., последовавшим за нарушением договоренностей, принятых на Любечском съезде князей 1097 г. Он выступил на стороне своего тестя Святополка Изяславича, воевавшего против Давида Игоревича, при этом «**изоима мѹжѣ Дѣдовы**». После похода последнего вместе с половцами на Луцк, на Николу Святошу, он был вынужден идти в Чернигов к отцу: «**Пѹтата же пришедѣ с вои к Луцкѹ къ Сѹтоши снѹ Дѣдѹ. и тѹ бахѹ мѹжи Дѣдѹи оѹ Сѹтошѣ заходилѣ бо въ Сѹтоша ротѣ аще поидетѣ на та Сѹтополкѣ повѣмѣ ти. И не сътвори сего Сѹтоша но изома мѹжѣ Дѣдѹы. А самѣ поиде на Дѣда и прииде Сѹтоша и Пѹтата авгѹ. въ ѣ днѣ**» [20, стб. 247–248]. Точная дата (5 августа

1097 г.) указывает на синхронную фиксацию события участником-свидетелем события или передачу им информации летописцу.

День его памяти отмечается церковью 14 октября – это день смерти преподобного [1, с. 113; 5, с. 23, 41], а также 28 сентября на Собор преподобных отцов Киево-Печерских в Ближних пещерах почивающих.

Никола Святоша был женат на дочери Святополка Изяславича Анне и имел дочь, которая вышла замуж за Всеволода Мстиславича Новгородского, внука Владимира Мономаха [17, с. 21; 9, с. 70]. Он принял постриг 17 февраля 1106 (1107) г. и прожил в Киево-Печерском монастыре 36 лет. Факт пострижения зафиксировал новгородский летописец под 1106 г.: **«Пострижеса Сватоша князь, сынъ Давыдовъ, Църниговъ, тѣсть Всѣволожь»** [17, с. 19, 203]. В этом известии сначала называется имя князя, потом его отец, дальше – место пострига, а уже в конце – другие родственные связи. Уточнение **«в Черниговъ»** выглядит здесь несколько искусственно. Если извлечь упоминание Чернигова из летописного сообщения, его основная мысль не утрачивается. Вместе с тем, это же известие с некоторыми отличиями содержится в Лаврентьевской летописи. В нем нет ни упоминания о Чернигове, ни о Всеволоде, но указывается, что Никола Святоша – внук Святослава (срав.: **Пострижеса Сѣославъ снѣ Дѣдовъ внукъ Сѣославъ мѣца ѿвръа въ зѣ днѣ** [19, стб. 281]. По-видимому, **«в Църниговъ»** было добавлено новгородским летописцем: в Синодальном списке фиксируется новгородская замена согласных – «ч» на «ц», что косвенно свидетельствует о новгородском происхождении этого добавления. Летописцы ПВЛ и НПЛ использовали общий письменный источник, поэтому в Новгороде не изменили структуру этого летописного сообщения, а только детализировали его и пояснили место пострига чужого для них князя.

Текст Слова о Николе Святоше, читающийся в Киево-Печерском патерике, посвященный его монастырской жизни, был написан, вероятно, на черниговском материале. Уже в его названии подчеркивается, что Никола

Святоша был черниговским князем (как уже говорилось, как таковым черниговским князем он не был, хоть в Любечском Синодике он тоже упомянут как черниговский князь [1, с. 113; 12, с. 38], чтобы, прежде всего, как кажется, указать на подвиг святого, который отказался от своего княжеского статуса. Это его отличало от других киево-печерских подвижников, среди которых, в частности, были и представители элиты – сын воеводы киевского князя Изяслава Ярославича Иоанна Варлаам и киевского боярина Ефрем [2, с. 10, 76, 79], а также Исакий-затворник, богатый купец, раздавший свои деньги бедным и ушедший в Киево-Печерскую обитель [2, с. 88].

С другой стороны уже в названии Слова о Николе Святоше делался акцент на его родовом происхождении. Далее в тексте упомянуты его отец Давыд и дед Святослав (основатель черниговской княжеской династии) – черниговские князья. Кроме Николы Святоши, в патериковом рассказе назван «блаженным» и его отец Давыд Святославич, хотя он и не совершал такого подвига, как его сын. Летописная статья о постриге в монахи Святоши, по мнению А. А. Шахматова, стала одним из источников рассказа епископа Симона о Святоше [26, с. 11–12].

Повесть о духовных подвигах Святоши начинается с ухода от мирской княжеской жизни в Киево-Печерский монастырь, далее следует рассказ об испытаниях его веры, заключившись в послушании – 3 года служил в поварне, 3 года охранял ворота, 3 дня лечил с помощью молитвы своего врача Петра, пришедшего за ним в монастырь отговаривать от аскетической жизни, после чего Петр тоже принял постриг в Киево-Печерской обители и умер вместо князя-инока. Далее рассказывается о смерти самого святого князя и, наконец, – о посмертных чудесах [2, с. 155–160]. Столь последовательный рассказ (в то время как во многих других патериковых новеллах повествуется лишь об одном-двух эпизодах, связанных с жизнью черноризца) можно объяснить, скорее всего, социальным статусом преподобного, который следовало подчеркнуть автору.

В частности, из Киево-Печерского патерика узнаем, что в монастыре у святого открылся дар провидения (он предсказал свою смерть, чем поделился с лекарем Петром, последовавшим за ним из Чернигова в Киев отговаривать от аскетической жизни, в чем потерпел неудачу и остался в монастыре); целительства молитвой (в частности, вылечил Петра «сириянина»). Именно Петр, посланный в Киев братьями Святоши Изяславом и Владимиром, соблазнял святого княжескими богатствами, умер вместо Николы Святоши, а князь-инок здравствовал после этого ещё 30 лет [1, с. 115–117].

В целом в Слове о Николе Святоше Патерика упоминается 10 раз врач Петр (7 раз как Петр, 3 раза как «сириянин»); Никола Святоша – 9 раз (5 раз как князь Святоша, 1 раз как Святоша, 1 раз как истинный послушник, 1 раз как князь, 1 раз как блаженный); 4 раза Изяслав Давидович (3 них один раз – как «брат»), 2 раза – его брат Владимир, а также Давид Святославич и раз его дед Святослав. Столь частое упоминание в новелле о Николе Петра свидетельствует о том, что главных героев в произведении два. Вероятно, личность Петра необходима в повествование для того, чтобы подчеркнуть (и подтвердить?) святость князя-инока, который выдержал все испытания, причем постоянно фигурирует сакральная цифра три: 3 года жил при поварне, 3 года служил при воротах, 3 года был послушником, 3 дня не лечился Петр и по молитвам Святоши выздоровел, на 3 день после подготовки места погребения умер Петр вместо Николы Святоши, о чем сам просил [1, с. 114–117].

В патериковом тексте о Святоше имеются и упоминания о князьях Давидовичах, об Изяславе и Владимире. Именно Изяслав, князь черниговский и в последствие – киевский, попросил вещи преподобного брата, в частности, крест, а власяница Николы Святоши излечила его от тяжелого недуга [1, с. 117–118]. Эти подробности и детали касаются посмертных чудес, которые связаны с Черниговским княжеством и черниговским княжеским домом. Его власяница творит чудеса исцеления и защиты. Однако в патериковой новелле есть и свидетельства о

прижизненных чудесах: как уж отмечалось, по молитве Святоши и без лечебного зелья выздоравливает Петр, позже Святоша предсказывает ему кончину через три дня, что сбывается. Таким образом, чудотворения, зафиксированные в Слове, создавали основание для причисления князя-инока к лику святых.

Сюжет о смерти Петра подобен описанию преставления новгородского епископа Нифонта под 1156 г. в Киевской летописи. В этой летописной статье упоминается **«Сѣошино мѣсто»**, где Нифонту во сне явилось сообщение о его смерти через 3 дня, после чего он увидел Феодосия Печерского, который его и благословил на усение [20, стб. 483]. В Патерике также называется келия Святоши, а сон Нифонта, как видим, похож на пророчество Николы Святоши. Новгородский епископ был противником хиротонии Климента и пребывал в конфликте с Изяславом Мстиславичем Киевским, потому столь детальное описание его смерти едва ли могло быть делом рук киевских летописцев. Ещё Б. А. Рыбаков заметил связь описания сна Нифонта с черниговской династией Ольговичей [22, с. 43–45, 57]. Можно предположить, что редактор Киевской летописи использовал в летописной статье 1156 г. дополнительный черниговский источник агиографического происхождения, возможно, тот же, что был использован в Патерике.

Достаточно сложно определить точное время канонизации Николы Святоши. Однако известно, что его чтили в Киево-Печерском монастыре. Он упоминается в Помянике Киево-Печерского монастыря XV в. среди 11 святых на 7-м месте [10, с. 4; 11, с. 130]. Следовательно, к XV в. преподобный князь был канонизирован, а, следовательно, для этого было уже написано Житие.

Никола Святоша как преподобный упоминается в «Слово о князьях», и это единственный сын Давыда Святославича, названный по имени [23, с. 340]. По мнению М. С. Грушевского, «Слово» было написано в конце XII в. в Чернигове [6, с. 332; 7, с. 129], в таком случае к этому времени

Святоша находился на стадии подготовки к канонизации, поэтому автор произведения не сомневался в его святости.

Таким образом, отмеченное выше дает основание осторожно предположить, что составитель Слова о Николе Святоше Киево-Печерского Патерика использовал черниговский источник, автор которого был близок к Николе Святоше, знал его родословную и был приближенным к черниговским князьям из династии Давыдовичей. Было ли этим источником не дошедшее до нас «Житие Николы Святоши», или, напротив, такое Житие было создано на основе патерикового рассказа – мы можем только предполагать. Но представленные данные о почитании Святоши свидетельствуют о том, что его Житие должно было появиться уже в ранний период.

Источники и литература:

1. *Абрамович Д. И.* Киево-Печерський Патерик (Вступ. Текст. Примітки). К., 1931.
2. *Абрамович Д. И.* Киево-Печерський Патерик / (Авт. післямови В. І. Крекотень). К., 1991.
3. *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.
4. *Войтович Л. В.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006.
5. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых русской церковью. М., 1901. Изд. 2. Т. 1.
6. *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. К., 1992. Т. 2.
7. *Грушевський М. С.* Історія української літератури: в 6-ти тт., 9-ти кн. К., 1993. Т. 3.
8. *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.
9. *Донской Д.* Справочник по генеалогии Рюриковичей / под ред. Д. М. Шаховского. Ренн, 1991.
10. Древний помяник Киево-Печерского монастыря (конец XV–XVI вв.) // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. 1892. Кн. 6. Отд. 3. С. 1–88.
11. *Жиленко І. В.* Усна традиція Києво-Печерського монастиря. Історія канонізації печерських святих // Могилянські читання. 2005. К., 2006. С. 126–141.
12. *Зотов Р.* О черниговских князьях по Любецкому Синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1882.
13. *Карпов А. Ю.* Эсхатологические ожидания в Киевской Руси в конце XI – начале XII в. // Отечественная история. 2002. С. 1–24.
14. *Коваленко В. П.* Жизнь и Житие Св. Прп. князя Николы Святоши: возможности реконструкции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. Вып. 3 (45). С. 56–57.
15. *Коваленко В. П.* Микола Святоша – перший князь-інок на Русі // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірник праць на пошану дійсного члена НАН України П. П. Толочка з нагоди його 75-річчя. К., 2013. С. 105–113.
16. *Крайня О. О.* Історична постать князя Святослав Давидовича – прп. Миколи Святоші // Чернігівський Троїцько-Іллінський монастир: історія та сучасність. Чернігів, 1999. С. 19–22.

17. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
18. *Приселков М. Д.* Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII ст. СПб., 1913.
19. ПСРЛ. М., 1997. Т. 1.
20. ПСРЛ. М., 1998. Т. 2.
21. *Ричка В. М.* Церква Київської Русі: соціальний та етнокультурний аспекти. К.: Інститут історії України НАН України, 1997.
22. *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
23. Слово о князьях // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980. Т. 4. С. 339–345.
24. *Федотов Г. П.* Святыя Древней Руси. – М., 1990.
25. *Чугаєва І. К.* Чернігівський князь Микола Святоша // Семінаріум. Церква-ментальність-культура: питання історії та історіографії. Чернігів, 2010. Вип. 2. С. 42–54.
26. *Шахматов А. А.* Киево-Печерский Патерик и Печерская летопись. СПб., 1897.
27. *Шуміло С. М.* Оповідання про Миколу Святошу в Києво-Печерському патерику: досвід прочитання // Київська старовина. 2012. № 3 (495). С. 3–8.
28. *De Baumgarten N.* Genealogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes. Roma, 1928.

I. K. Chugaieva

PhD in History, senior lecturer of the chair of Pedagogics and methods of History' and Social Sciences' teaching of Chernigov National Shevchenko Pedagogical University, Chernihiv, Ukraine,
magic-smile@mail.ru

Chernihiv hagiographical source about Nicola Svyatosha: to the history of honoring of the prince-monk

The article dedicates to the problem of a hagiographical source about prince-monk Nikola Svyatosha. The author tries to appropriate its writing in Old Rus' time, defined its Chernihiv elements and possible authorship.

Keywords: *Nikola Svyatosha, saint, hermitage, hagiography literature, The Kyiv Cave's Paterikon.*

Sources and literature:

1. *Abramovych D. I.* Киево-Печерс'kyi Pateryk (Vstup. Text. Prymitky). К., 1931.
2. *Abramovych D. I.* Киево-Печерс'kyi Pateryk / (Avt. pislyamovy V. I. Krekoten'). К., 1991.
3. *Barsukov N. P.* Istochniki russkoi agiografii. SPb., 1882.
4. *Voytovych L. V.* Knyazha doba na Rusi: portrety elity. Bila Tserkva, 2006.
5. *Golubinskiy E. E.* Istoriya kanonizatsii svyatyh russkoy tserkov'yu. М., 1901. Izd. 2. Т. 1.
6. *Grushevs'kyi M. S.* Istoriya Ukrainy-Rusy. К., 1992. Т. 2.
7. *Grushevs'kyi M. S.* Istoriya ukrains'koyi literatury: v 6-ty tt., 9-ty kn. К., 1993. Т. 3.
8. *Danilevskiy I. N.* Povest' vremennyh let: germenevticheskie osnovy istochnikovedeniya letopisnyh textov. М., 2004.
9. *Donskoy D.* Spravochnik po genealogii Ryurikovichey / pod red. D. M. Shahovskogo. Renn, 1991.
10. Drevniy pomyanik Kievo-Pecherskogo monastyrya (konets XV–XVI vv.) // Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora-letopistsa. 1892. Kn. 6. Otd. 3. S. 1–88.

11. *Zhylenko I. V.* Usna tradytsiya Kyevo-Pechers'kogo monastyrya. Istoryia kanonizatsiyi pechers'kyh svyatyh // *Mogylyans'ki chytannya*. 2005. K., 2006. S. 126–141.
12. *Zotov R.* O chernigovskikh knyaz'yah po Lyubetskomu Sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya. SPb., 1882.
13. *Karpov A. Y.* Eshatologicheskie ozhidaniya v Kievskoy Rusi v kontse XI – начале XII v. // *Otechestvennaya istoriya*. 2002. S. 1–24.
14. *Kovalenko V. P.* Zhyzn' i Zhutie Sv. Prp. knyazya Nikoly Svyatoshi: vozmozhnosti rekonstruktsii // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2011. Vyp. 3 (45). S. 56–57.
15. *Kovalenko V. P.* Mykola Svyatosha – pershiy knyaz'-inok na Rusi // *Slov'yany I Rus': arheologiya ta istoriya*. Zbirnyk prats' na poshanu diysnogo chlena NAN Ukrainy P. P. Tolochka z nagody yogo 75-richchya. K., 2013. S. 105–113.
16. *Kraynya O. O.* Istorychna postat' knyaya Svyatoslava Davydovycha – prp. Mykoly Svyatoshi // *Chernigivs'kyi Troyits'ko-Illins'kyi monastyr: istoriya ta suchasnist'*. Chernigiv, 1999. S. 19–22.
17. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov / pod red. A. N. Nasonova*. M; L., 1950.
18. *Priselkov M. D.* Ocherki tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoy Rusi X–XII st. SPb., 1913.
19. PSRL. M., 1997. T. 1.
20. PSRL. M., 1998. T. 2.
21. *Rychka V. M.* Tserkva Kyivs'koyi Rusi: sotsial'nyi ta etnokul'turnyi aspekty. K., 1997.
22. *Rybakov B. A.* Russkie letopistsy i avtor “Slova o polku Igoreve”. M., 1972.
23. Slovo o knyaz'yah // *Pamyatniki literatury Drevney Rusi*. XII v. M., 1980. T 4. S. 339–345.
24. *Fedotov G. P.* Svyaty Drevney Rusi. – M., 1990.
25. *Chugaeva I. K.* Chernigivs'kyi knyaz' Mykola Svyatosha // *Seminarium. Tserkva-mental'nist'-kul'tura: pytannya istorii ta istoriografii*. Chernigiv, 2010. Vyp. 2. S. 42–54.
26. *Shahmatov A. A.* Kievo-Pecherskiy Paterik i Pecherskaya letopis'. SPb., 1897.
27. *Shumilo S. M.* Opovidannya pro Mykolu Svyatoshu v Kyevo-Pechers'komu pateryku: dosvid prochtannya // *Kyivs'ka starovyna*. 2012. № 3 (495). S. 3–8.
28. *De Baumgarten N.* Genealogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes. Roma, 1928.